УДК 81'33 = 343.98

ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ АНАЛИЗА ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Оленева А.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, а/я 20), e-mail: nastiaoleneva@gmail.com

В работе исследуются виды имплицитной информации в спорных текстах, подлежащие выявлению в лингвистической экспертизе по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Словесно невыраженная (имплицитная) информация является неотъемлемой частью языкового выражения и составляет большую часть его семантики. В процессе производства судебной лингвистической экспертизы все чаще возникает необходимость выявления имплицитной информации в спорных текстах. В статье рассматриваются такие виды имплицитной информации как пресуппозиции (семантические и прагматические) и инференции, а также проблема границ возможности использования анализа скрытой информации в лингвитстической экспертизе, определены основные критерии возможности использования данной информации

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, имплицитная информация, пресуппозиция, референциальная инференция, утверждение

OPPORTUNITIES AND LIMITS OF LINGUISTIC EXPERTISE IN ANALYZING IMPLICIT INFORMATION IN LEGAL CASES INVOLVING THE DEFENSE OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

Oleneva A.A.

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (603950, Nizhni Novgorod, p / 20), e-mail: nastiaoleneva@gmail.com

This work discusses the types of implicit information contained in debatable texts as subjected to detection by linguistic expertise in cases involving the defense of honor, dignity and business reputation. Information which is not expressed in words (implicit) is an integral part of verbal expression and comprises a large part of its semantic essence. The process of carrying out legal linguistic expertise has revealed ever more frequently the need to uncover implicit information in debatable texts. The article also analyzes types of implicit information such as presuppositions (semantic and pragmatic), and inferences, as well as the issue of possible limits in utilizing the analysis of hidden information in linguistic expertise, as determined by basic criteria for the possible use of such information

Keywords: linguistic expertise, implicit information, presupposition, referential inferention, assertion

Известно, что некоторые компоненты плана содержания языкового выражения не отражены непосредственно в смысле высказывания, но, тем не менее, могут быть восстановлены адресатом путём дополнительного анализа семантики высказывания и контекста его употребления с опорой на принципы и постулаты общения, причём достаточно однозначно. Словесно невыраженная (имплицитная) информация является неотъемлемой частью языкового выражения и составляет большую часть его семантики.

В последнее время СМИ все чаще используют имплицитные способы выражения важной для автора информации для неявного, непрямого воздействия на читателя. Скрытые смыслы высказывания позволяют усиливать аргументацию, доводить информацию до адресата напрямую, отключая логику и механизмы рационального восприятия информации в зоне адресата, манипулировать сознанием читателя, а также предоставляют автору возможность избежать ответственности за явным образом не эксплицированное содержание

потенциально спорных высказываний. Как следствие, при производстве судебной лингвистической экспертизы всё чаще возникает необходимость выявления имплицитной информации в спорных текстах [4;5].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" содержится указание на то, что предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ являются только утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить [1]. Однако Верховный Суд не разъясняет, в какой форме (эксплицитной или имплицитной) должно быть выражено утверждение для того, чтобы оно могло быть подвергнуто юридической квалификации по вышеуказанной статье. Между тем имплицитная составляющая плана содержания высказывания настолько велика и настолько существенна для его понимания, что без учёта скрытых смыслов, которые содержатся в высказывании, осуществление всестороннего анализа текста представляется невозможным.

В лингвистической прагматике выделяют следующие виды имплицитной информации: пресуппозиции, импликации, презумпции, инференции, условия успешности речевого акта, импликатуры дискурса и др. Отнесённость к тому или иному виду имплицитной информации является ключевым критерием возможности её использования в производстве экспертизы. Прежде всего это зависит от того, насколько однозначно может быть восстановлен в ходе анализа недостающий, имплицитный смысл высказывания для его последующей верификации в правоприменительной практике.

Так, однозначно восстанавливается скрытый смысл пресуппозиций (как семантических, так и прагматических) и референциальных инференций. Под пресуппозицией в лингвистической литературе понимается невербализованное суждение, которое полагается как общеизвестное или безусловно истинное и отвечает за то, чтобы высказывание имело смысл [6]. Пресуппозиции являются конкретными с точки зрения семантики и составляют обязательную часть плана содержания высказывания. Критерием выявления пресуппозиции и проверкой возможности её верификации является постановка предложения в контекст общего отрицания. При этом отрицается только общее содержание высказывания, а пресуппозиция – нет. Так, отрицание предложения «Жители города страдают оттого, что депутат Иванов не исполняет свои предвыборные обещания» дает следующий результат: ‘Жители города не страдают оттого, что депутат Иванов не исполняет свои предвыборные обещания’. Здесь компонент смысла *депутат Иванов не исполняет свои предвыборные обещания* не отрицается, образуя пресуппозицию рассматриваемого высказывания.

Научное определение семантических пресуппозиций имеет следующий вид: «Суждение P – семантическая пресуппозиция суждения S, если и из истинности, и из ложности S следует, что P истинно» [3]. В отношении прагматических пресуппозиций: «Говорящий, который высказывает суждение S, имеет прагматическую пресуппозицию P, если он, высказывая S, считает P само собой разумеющимся, в частности, известным слушающему» [3]. Семантическая пресуппозиция представляет собой суждение, которое с необходимостью воспринимается слушающим как истинное для того, чтобы ассертивная часть высказывания была для него осмысленной. Содержание прагматической пресуппозиции должно быть известным слушающему, чтобы высказывание было нормативным.

В лингвистической экспертизе могут быть выявлены оба вида пресуппозиций, однако семантические пресуппозиции не подавляются под воздействием контекста, обладают неустранимостью и конвенциональны, из чего следует, что они восстанавливаются с достаточной степенью полноты в любом контексте или без него. Прагматическая же пресуппозиция отвечает за уместность высказывания с точки зрения стиля, языка и ситуации; она опирается на информацию, данную в контексте, и на общий фонд знаний участников коммуникации; поэтому может быть однозначно прочитана только с опорой на данный контекст.

Инференция – это вид имплицитной информации, восстанавливаемый посредством получения выводного знания с опорой на контекст и конситуацию, социокультурные знания и постулаты общения. Сведения, выраженные в косвенной форме в виде инференций, как правило, могут быть поняты и интерпретированы по-разному в силу их зависимости от индивидуальной картины мира адресата и его коммуникативных намерений в момент восприятия высказывания. По той же причине инференции практически всегда квалифицируются в правоприменительной практике как мнения и потому не могут быть положены в основу принятия судебного решения по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Однако, с другой стороны, такой вид инференций, как референциальные инференции, восстанавливается однозначно в форме утверждения. Под референциальными инференциями мы понимаем информацию, которую адресат самостоятельно выводит путём установления связи между словом в тексте и обозначенной этим словом внеязыковой сущностью (референтом, денотатом) [7]. В данном случае адресант использует прием выведения в план инференции референта, который эксплицитно не назван, но подразумевается из контекста. При установлении объекта, соответствующего определённому его наименованию в высказывании, эксперт-лингвист использует референциальный анализ и опирается на экстралингвистические знания, ситуацию общения и культурный фон.

Так, например, в высказывании «Нет сомнений, что такие бездари и лентяи во власти развалят и без того пошатнувшуюся систему образования» прямо не указывается, что под словами *бездари* и *лентяи* подразумевается гражданин К., но из всего предыдущего контекста речевого произведения становится ясно, кто именно обозначен указанными негативными номинациями. Высказывание содержит словесно невыраженное утверждение в виде инференции: «К. – бездарь и лентяй», которое, безусловно, негативно характеризует деловые качества К. как представителя власти.

В трудах А.Н. Баранова в качестве основных критериев возможности использования анализа скрытой информации в лингвистической экспертизе выделяются *вербализуемость / невербализуемость* данной информации, а также её *обязательность или факультативность* [2].

Под вербализацией понимается возможность достаточно правдоподобного воспроизведения скрытого смысла в виде высказывания, содержащего пропозицию, которая передает имплицитную информацию. Такие приёмы выражения скрытого смысла, как метафора и введение в оценочно окрашенный контекст или ассоциативный ряд, а также приёмы, основанные на культурных ассоциациях адресата, невербализуемы. Факультативные части плана содержания индивидуальны, и разные носители языка по-разному восстанавливают для себя эту область семантики; они определяются в том числе и моделью мира адресата, могут восстанавливаться им или оставаться нераскрытыми. Факультативными являются коннотации и культурно обусловленные ассоциации слов. Обязательно восстанавливаемая имплицитная информация – это информация, без которой текст теряет связность и становится аномальным. А.Н. Баранов делает совершенно справедливый вывод о том, что в лингвистической экспертизе по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации могут использоваться только те скрытые утверждения, которые являются обязательной и вербализуемой имплицитной составляющей текста.

Ещё одним критерием является степень возможной конкретизации скрытого смысла высказывания. И.А. Стернин выделяет информацию, выраженную дискретно (может быть однозначно сформулирована в виде конкретного утверждения) и недискретно (может быть реконструирован только общий смысл, без конкретизации утверждения). К недискретным смыслам он относит приёмы введения в оценочно окрашенный контекст, использования метафоры, фразеологизма, пословицы и др. Дискретные скрытые смыслы формируются при использовании актуализации пресуппозиций и приёма наследования модальности [8].

Пресуппозиции и референциальные инференции относятся к обязательной, вербализуемой и дискретной информации. Указанные виды имплицитной информации

имеют лингвистические средства выражения в тексте и, в случае их обоснованного и аргументированного выявления, могут быть охарактеризованы как скрытые утверждения, которые подлежат юридической квалификации по ст. 152 ГК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС Консультант плюс.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
3. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: УРСС, 2001. – 296 с.
4. Радбиль Т.Б. Выявление содержательных и речевых признаков недобросовестной информации в экспертной деятельности лингвиста // Вестник ННГУ. 2014. №6. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-soderzhatelnyh-i-rechevyh-priznakov-nedobrosovestnoy-informatsii-v-ekspertnoy-deyatelnosti-lingvista (дата обращения: 13.03.2017). – С. 146-149.
5. Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1-1. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2013. — С. 286-290.
6. Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Способы выявления имплицитной информации в лингвистической экспертизе // Вестник ННГУ. 2014. №3-2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyyavleniya-implitsitnoy-informatsii-v-lingvisticheskoy-ekspertize (дата обращения: 16.02.2017). – С. 18-21.
7. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Язык и метод в современной судебной экспертизе: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. каф. суд. экспертизы ННГУ им. Н.И. Лобачевского А.Ю. Арефьева. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 216 с.
8. Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. Учебное пособие для магистрантов по программе «Психолингвистика и лингвокриминалистика».– Воронеж: «Истоки», 2011. – 66с.